А. И. Маркова 401

УДК 745.03 ББК 85.12 DOI 10.18688/aa2414-5-32

А. И. Маркова

Интерпретация стиля ампир во французских декорированных книжных переплетах

К концу XVIII в. во Франции завершился коренной переворот в профессиональном переплётном сообществе. Укреплённые вниманием и поддержкой представителей высшей знати, мастера осознали своё ремесло как искусство и стали систематически подписывать свои работы, чего не было прежде. Престиж профессии поднимался и за счет публикаций, которые в доступной форме объясняли сложности переплётного дела¹ — в 1763 г. вышло краткое пособие Гофкура [14], в 1765 г. — XIV том «Энциклопедии» с обширной статьей о переплете [22], в 1772 г. — учебник Дюдена [11] с большим количеством листовых иллюстраций. Всё это привело к тому, что в период правления Наполеона Бонапарта, в 1798-1815 гг., французы ценили переплёты и переплётчиков. Об этом свидетельствуют упоминания в текстовых источниках, опубликованных в это время. Например, в путеводителе по Парижу за 1805 г. сообщалось: «Искусство переплёта достигло высшей степени совершенства. Сегодня во Франции больше всего распространён переплет с гладким корешком. Из признанных мастеров мы считаем должным упомянуть Бозериана и Браделя»² [6, р. 159]. В каталоге аукциона, на котором продавалась библиотека сенатора Бугэнвиля в 1811 г., особенно подчеркивалось внимание коллекционера к переплётам: «он составил красивый кабинет из лучших книг в самых элегантных переплётах» [18, р. 1-2]. И, наконец, даже в детской книге 1804 г. «Прогулки Викторины, или Детская мораль» гувернантка воспитывала главную героиню, непослушную девочку, обещая ей за хорошее поведение не куклу или сладости, но книгу в красном переплёте с тиснённой золотом надписью «за послушание» [16, р. 32]. В 1801 г. в одном только Париже насчитывалось 138 переплётных мастерских [19, р. 378], и, согласно статистическим данным тех лет, переплётное дело считалось «приносящим солидный доход» [20, р. 25]. Качество использованных материалов и высокий уровень мастерства привели к тому, что значительное число переплётов сохранились до наших дней в государственных и частных книжных собраниях.

Изучение французских декорированных переплётов наполеоновского времени началось в конце XIX в. и получило отражение в монографиях по истории французского переплета таких авторов как А. Беральди [5], Л.-М. Мишон [17], Р. Девошель [10],

¹ Под термином «книжный переплёт» мы подразумеваем шитье блока и оформление его в переплёт в переплётной мастерской, в отличие от книжного оклада, который создан из металлов или кости в мастерского ювелира, и вышитых переплётов из ткани, которые являются произведениями золотошвейных мастерских. В обоих случаях переплетённый книжный блок помещают в готовое изделие.

 $^{^{2}}$ Здесь и далее перевод с французского наш. — A.M.

П. Аливон [4], П. Кюло [8; 9]. В российской историографии тема обозначена несколькими публикациями Т. А. Долгодровой об отдельных экземплярах из Российской государственной библиотеки [1; 2], и статьей Н. П. Масленниковой о декоративных техниках и используемых материалах [3]. Составлен репертуар переплётных мастерских [7; 13], а экземпляры созданных ими переплётов были представлены на многочисленных тематических выставках в библиотеках. Таким образом, корпус памятников в целом знаком исследователям, в первую очередь, французским. При этом, историография показывает, что декорированные переплеты были рассмотрены преимущественно с позиций истории книги, но не истории искусства, и основной акцент был сделан на технических особенностях, на фигурах создателей и заказчиков переплётов. Пока не был проведен комплексный стилистический анализ этих памятников, а особенности художественного оформления переплётов не были сопоставлены с другими предметами декоративно-прикладного искусства эпохи.

Важно отметить, что декорированные переплеты пока не были систематически включены в исследования по истории французского искусства ампира и, в частности, декоративно-прикладного искусства. Полагаем, что ситуация с малой изученностью этой группы памятников с позиций истории искусств сложилась во многом в связи с тем, что переплёты зачастую хранятся не в музейных фондах предметов декоративно-прикладного искусства, которые являются традиционным объектом внимания искусствоведов, а в библиотеках, где остаются не выявленными и малодоступными. В результате, при наличии обширного корпуса трудов по французскому декоративно-прикладному искусству периода правления Наполеона I, наше представление о декорированных в стиле ампир переплётах находится лишь на уровне знакомства по редким публикациям по истории переплётного дела. Изучение искусства ампира и представление общества о нём остаются неполными без исследований декорированных книжных переплётов.

Решением сложившейся ситуации может стать систематическое выявление образцов французских декорированных переплётов 1798–1815 гг. в книгохранилищах, публикация их фотографий и описаний в формате печатных каталогов и электронных баз данных, определение элементов для стилистического анализа, планомерное исследование структуры декора, орнаментики, стилистики буквенного тиснения и владельческих книжных знаков, колорита, особенностей материала и способа покрытия и сопоставительный анализ с памятниками декоративно-прикладного искусства. В противном случае, мы лишимся возможности понять, как книга, этот ключевой медиум культуры, с помощью своего декорированного переплёта была вписана в эстетический контекст повседневной жизни французской элиты конца XVIII - начала XIX вв. В то время как сосредоточение на решении данной проблемы позволит нам расширить круг деятелей искусств за счет атрибуции переплётов отдельным мастерским, уточнить с помощью переплётов источники формирования личных коллекций представителей элиты, проследить развитие большого стиля на этой малой форме — книжном переплёте — и выявить его трансформации, вызванные техническими особенностями данного вида декоративно-прикладного искусства.

В рамках настоящей статьи мы предлагаем предпринять первое приближение к раскрытию этой проблемы. Сначала мы определим, какие из элементов французских декорированных книжных переплётов наполеоновского времени могут предоставить

основной материал для стилистического анализа орнаментики. Затем мы исследуем типичные особенности их орнаментики, чтобы иметь возможность отнести изучаемые нами памятники к стилю ампир и сформулировать особенности его интерпретации на переплетах.

Источниковой базой для нашего исследования служит корпус из 38 бесспорно датированных периодом 1798–1815 гг. французских декорированных книжных переплетов из собраний Российской национальной библиотеки (32 ед.), Научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова (4 ед.), Российской государственной библиотеки (2 ед.), которые мы изучили de visu³, и более 50 образцов, изученных нами по онлайн базам переплётов Национальной библиотеки Франции, Британской библиотеки, Национальной библиотеки Нидерландов, Королевской библиотеки Испании, электронным ресурсам Музея Метрополитен и Музея Медар, аукционных домов Сотби и Кристи, печатным каталогам коллекционеров Дж. Сухэма [15] и М. Виттока [23]. В настоящем исследовании будет впервые сделана попытка искусствоведческого анализа французских переплётов периода правления Наполеона І. Результаты этого анализа в перспективе могут быть проверены и уточнены при дальнейшем выявлении и исследовании французских переплетов 1798–1815 гг.

Для того, чтобы определить, какие элементы оформления могут предоставить материал для стилистического анализа, необходимо кратко обозначить технические аспекты, которые обуславливают принцип и технику расположения декора на книжных переплётах изучаемого нами периода⁴. Переплёты, которые мы в настоящей статье называем декорированными, в традиционной французской классификации переплётчиков, библиофилов и историков книги принято называть «роскошными» (reliures de luxe), отличая их от созданных из более простых и дешёвых материалов обиходных (reliures courantes) и «улучшенных» (reliures soignées), на которых может присутствовать минимальный декор. «Роскошные» переплёты в подавляющем большинстве случаев являлись цельнокроеными, то есть обе переплетные крышки и корешок покрывались одним листом материала⁵.

Исполнение французских переплетов этой высшей категории в последней четверти XVIII в. и в начале XIX вв. предполагало использование определённых материалов и применение ряда техник. Среди материалов внешнего покрытия переплётных крышек и корешка предпочтение отдавалось дорогим и прочным сортам кожи, в первую очередь, козьей коже лучшей выделки — марокену, который окрашивали в тёмные оттенки красного, синего (bleu nuit) и зелёного (vert d'empire) цветов, а в период правления Наполеона I к этим классическим оттенкам добавились жёлтый (citron) и светло-коричневый (olive). Так же для декорированных переплётов применялась коричневая телячья кожа, тонированная под дерево. Для покрытия переплётных крышек изнутри и создании дублюр (покрытых кожей или тканью внутренних сторон переплётных крышек) и форзацев мог использоваться марокен, но чаще употреблялся шелк, иногда использовались различные сорта декоративной бумаги. Основной техникой декоративного оформле-

³ Благодарю коллег, предоставивших возможность работы с хранящимися в этих собраниях экземплярами, С. В. Королева (РНБ), М. Б. Золотову (РГБ), А. Л. Лифшица (НБ МГУ).

⁴ Источником для изучения технических аспектов являются европейские учебники переплётного дела. Перечень пособий XVII–XIX вв. приведен в труде Г. Полларда [21].

⁵ В отличие от составных переплётов, где, как правило, в целях экономии, кожу отводили только на корешок и углы переплётных крышек, остальную поверхность покрывали бумагой или тканью.

ния материала покрытия⁶ во французском переплётном деле XVII–XIX вв. и изучаемого нами периода в частности являлось ручное тиснение сусальным золотом по грунту с помощью нагретых металлических инструментов (штампов, пластин, роликов, палет и филет⁷) на поверхности которых выгравирован рельефный рисунок — небольшое изображение, вроде виньетки, орнаментальная композиция, одна или несколько линий⁸.

Обозначив основные технические принципы создания декора, перейдем к выявлению элементов переплёта, которые могут предоставить материал для стилистического анализа. Исследование книжных переплетов, как и произведений других разновидностей декоративно-прикладного искусства, требует комплексного визуального рассмотрения всей совокупности декорированной поверхности, так как технически декор золотого тиснения мог быть исполнен на любом фрагменте материала покрытия переплёта: на коже корешка (в том числе на частях, выступающих над капталом, «капюшончиках») и переплётных крышек (включая их торцы-«ребра»), на подвёртке кожи на внутренней стороне переплётных крышек (кант), а также на дублюрах из кожи или шелка. Тем не менее, изучение французских образцов конца XVIII – начала XIX вв. позволяет выделить ключевые элементы для анализа, на которых размещена не только большая часть декора, но и основное художественное высказывание мастера, — это корешок и переплётные крышки.

Для долговечности книги, корешок и крышки покрывали кожей, очень прочным переплётным материалом. Эти элементы не только всегда на виду, они единственные в переплёте, которые доступны для непосредственного рассмотрения в отдельности от собственно книги как текста (в отличие от обрезов, форзацев и других элементов). Стоит экземпляр на полке или лежит на столе, именно по корешку и переплётным крышкам зритель судит обо всём переплете, а, следовательно, формирует впечатление о книге и о её владельце. По этим причинам именно на этих элементах мастера сосредотачивали значительную часть декоративного оформления переплёта, а также знаки, отражающие статус владельца книги или её дарителя в случае подносных переплётов.

Корешок обозначен на первом месте не случайно, ведь именно корешки книг в первую очередь видели в книжных шкафах библиофилы и их посетители. К слову, по этой причине нижняя часть корешка стала излюбленным местом у французских мастеров наполеоновского времени для размещения своей подписи в виде золотого тиснения. Определив, что основной материал для стилистического анализа книжных этого периода предоставляют корешок и переплетные крышки французских переплетов, перейдем к рассмотрению расположенной на них орнаментики, чтобы выявить её типичные особенности.

Предшествующие ампиру художественные стили ярко проявились в искусстве переплёта, мастера выработали определённые принципы орнаментики. В эпоху рококо

⁶ В настоящей статье мы оставляем в стороне декоративное оформление второстепенных элементов книжного переплета, таких как обрезы, капталы, ляссе.

⁷ Штамп — общее название инструмент а для тиснения, в специальном значении — инструмент с фигурной поверхностью тиснения; пластина – штамп с большой площадью поверхности, иногда площадью с крышку переплёта; ролик — инструмент в виде колёсика; палета — длинный и узкий штамп дугообразной формы; филета — узкий штамп с изображением одной линии, может иметь прямую или дугообразную форму.

 $^{^{8}}$ Более редкими французскими техниками оформления конца XVIII – начала XIX вв. были аппликация кожи и ручная роспись.

переплётчики пытались с помощью оформления визуально преодолеть неизбежную форму прямоугольника книги: они превращали переплётные крышки в декоративное панно, используя технику аппликации разноцветными кожами (мастерская Л.-Ф. Ле Монье) и создавали «плетение» кружевного декора с помощью обильного золотого тиснения отдельными мелкими штампами (мастерские Л. Дусёра, Н.-Д. Дерома). Когда в искусстве утвердился неоклассицизм, переплетчики постепенно перестали создавать крупные изображения на всю поверхность крышек и обратились к известному в переплётной традиции ещё с XVII в. и никогда полностью не выходившему из употребления мотиву бордюра золотого тиснения на пустых крышках, и составляли его с помощью многочисленных тонких рамок разного рисунка (мастерская П.-Ж. Бизьё). Бордюры конца XVIII в. были крупными, их ширина могла доходить до 1/6 ширины переплётных крышек. Так же важно отметить, что в подавляющем большинстве случаев декор на обеих крышках идентичен.

Несмотря на разницу в принципах оформления переплетных крышек на протяжении XVIII столетия, корешок декорировали всегда по одному принципу сегментирования. Это было вызвано особенностями конструкции переплёта: тетради книжного блока сшивали на шнуры, и при покрытии корешка кожей, шнуры выступали характерным рельефом в виде прямоугольных полосок, перпендикулярных оси корешка. Во втором сегменте сверху располагали заглавие книги, в четвёртом — номер тома, в остальных сегментах равномерно распределяли декор. В последние годы XVIII в., с распространением иных техник шитья блока, подходы к декорированию корешка поменялись.

Анализ изучаемого нами корпуса французских переплётов периода 1798–1815 гг. показывает наличие трёх закономерностей в декорировании подавляющего большинства образцов.

Первая закономерность связана с композицией декора. Рассмотрим её на примере переплёта из красного марокена с золотым тиснением 1798–1800 гг. работы мастерской Жана-Клода Бозериана из Национальной библиотеки Нидерландов (Илл. 88). Оформление верхней переплётной крышки представляет собой составной бордюр из нескольких рамок и отдельных декоративных элементов.

Внешняя рамка представляет собой полосу геометрического и растительного орнамента и имеет контуры из одинарной и двойной сплошных линий. Она создана роликом, и конструкция этого инструмента в виде бронзового колёсика с гравированным рельефным рисунком позволяет обеспечить равномерное заполнение поверхности повторяющимся мотивом. Несмотря на явное удобство, этот инструмент в определенной степени ограничивает мастера, так как им невозможно выполнить плавный переход орнаментальной полосы с одной стороны крышки на другую. Переплетчик вынужден завершить тиснение в углу одной из сторон, повернуть книгу и продолжить тиснение на другой стороне: в правом верхнем углу переплёта Бозериана мы видим края С-образных элементов, которые не отпечатались до конца. По этой сугубо технической причине в углах размещались отдельные штампы — в первую очередь, чтобы заполнить пустое пространство, вызванное особенностью техники тиснения роликом. Внутренняя рамка состоит из пересекающихся одинарных сплошных линий, также выполненных роликом и, в местах пересечения, изогнутой филетой.

Ключевое отличие бордюра наполеоновского времени заключается в том, что он больше не является широким и состоит всего из нескольких элементов — центральной орна-

ментальной полосы и линий. На нижней переплётной крышке образца из Национальной библиотеки Нидерландов декор полностью идентичен. Это пример типичной композиции декора французского переплёта периода искусства ампира — неширокий орнаментальный бордюр на обеих крышках. Поверхность переплёта подчеркнуто плоскостна, переплётчик не пытается завуалировать прямоугольную форму книги, но специально её акцентирует. Большой формат книги (gross folio), высотой более 50 см, определивший значительную величину переплета, позволил мастеру добавить несколько отдельных элементов, оттиснутых штампами, во внутренних углах и посередине сторон бордюра. В декоре переплётов меньших форматов подобные добавления встречаются редко.

Декор корешка переплета Бозериана сегментирован, как это было принято и в оформлении переплетов на протяжении всего XVIII столетия. Однако с конца XVIII в. перпендикулярные полосы на корешках декорированных переплётов не являются выступающими шнурами, но их имитацией. По обновлённой технологии шитья шнуры стали утапливать в корпус книжного блока, за счет чего корешок становился полностью гладким, без сегментов. Не было больше технических препятствий, чтобы создавать на нём вертикальные композиции, но в данном случае эстетика не поспела за технологией, и переплётчикам не удалось преодолеть это влиянии традиции. Только к 1820-м годам мастера начали воспринимать корешок как неделимый вертикальный объём и использовать это в декоративном оформлении. В данном примере, на переплёте экземпляра из Национальной библиотеки Нидерландов, золотое тиснение исполнено между небольшими полосками из толстого картона, которые создают рельеф и ещё правдоподобнее имитируют шнуры шитья.

В период 1798–1815 гг. переплётные крышки больше не трактовали как декоративное панно и место для пышных композиций. Классическая декоративная схема этого времени — бордюр на пустых крышках и сегментированный корешок.

Вторая закономерность орнаментики так же связана с композицией декора и касается симметрии. Французские переплетчики конца XVIII – начала XIX вв. воспринимали всю внешнюю поверхность переплёта (нижнюю крышку, корешок, верхнюю крышку) как единое пространство для декорирования и выстраивали симметрию относительно корешка. Декор корешка симметричен относительно его вертикальной оси, при этом, большая часть сегментов оформлена идентично, даже если разнится рисунок штампов. Декор на обеих крышках симметричен, причём относительно не только вертикальной оси, но и горизонтальной. Если у мастера появлялась необходимость разместить на поверхности переплета суперэкслибрис (герб, вензель владельца), то он располагал его дважды — посередине каждой из переплётных крышек. Таким образом были оформлены переплёты с книжными знаками Наполеона I, Жозефины Богарне, Марии-Луизы Австрийской, братьев и сестёр императора, Иоахима Мюрата, а также министров и других высокопоставленных лиц [15, р. 38–40, 53–61,78, 81, 90, 125–129]. Все эти образцы выполнены в разных мастерских, но в их декоре был соблюдён единый принцип.

У этого правила наблюдается, однако, одно исключение: симметрия и идентичность в оформлении переплётных крышек могли быть нарушены, когда у переплетчика появлялась необходимость добавить надпись в виде буквенного тиснения. Как правило, это был текст, отражающий подношение экземпляра в дар. Такие «говорящие» переплёты были широко распространены во Франции в революционный период, и данная особенность перешла и на время империи. Яркий пример — экземпляр из коллекции

Дж. Сухэма, переплёт из красного марокена с обильным декором золотого тиснения в сегментированном корешке и бордюром с орнаментом виноградной лозы на крышках [15, р. 197]. Он был создан анонимной мастерской в 1806 г. для экземпляра издания, в котором подводились итоги голосования жюри французской индустриальной выставки того же года. В центре верхней крышки золотом оттиснут герб Французской империи, в центре нижней — так же золотом вытиснены буквы дарственной надписи « $\mathrm{Dep}^{\scriptscriptstyle \mathrm{T}}$. de l'Aisne / a M^R. / Duboscq Rigault / de S^T. Quentin.». Книга была подарена участнику выставки Дюбоск-Риго, директору хлопкового производства из департамента Эн, он получил специальную отметку жюри, что упомянуто на 56 странице издания. Но эта книжная награда — не от организаторов выставки, как можно было бы предположить, а от префекта региона Эн, который заказал подносной переплет с золототиснённой надписью для отмеченного национальным жюри местного производителя хлопка. В данном случае декоративное оформление обеих крышек осталось единым (бордюр), но размещение герба и надписи лишило крышек полной идентичности. Отметим, что оба элемента расположены по центру, и симметрия оказалась сохранена. Впрочем, переплётчики нередко располагали дарственную надпись и на верхней крышке, а нижнюю крышку вовсе оставляли пустой.

Резюмируя, можно сформулировать ключевой принцип композиции декора декорированных переплётов наполеоновского времени: она строится строго по правилам симметрии, корешок сегментирован, обе крышки идентично оформлены бордюром. Неукоснительное следование этому правилу приводило порой к неожиданному результату: тома многотомных изданий могли быть облачены в разные переплеты, оформленные, впрочем, по одной схеме. Так, трёхтомник Расина, преподнесенный издателем Фирменом Дидо самому Наполеону I, имел разные переплёты [15, р. 39]. Издатель дарил тома по мере выхода издания с 1801 по 1803 гг., каждый раз доверяя оформление одному и тому же мастеру, Франсуа-Полю Браделю. Первый том отличается по оформлению от второго и третьего: на его корешке декор в сегментах в виде треугольников, а не цветов; на переплётной крышке — орнаментальная полоса с мотивом меандра, а не пальметт. Это свидетельствует о том, что и заказчик подарка, и его получатель воспринимали такие хорошо видимые различия несущественными, поскольку были соблюдены общие правила стиля.

Важно отметить, что данная схема была доминирующей, но она не исключала полностью иные типы оформления. Обозначим один из них, который гораздо реже, но всё же встречается на переплетах в период правления Наполеона І. Это композиция из сложносочинённой рамки золотого тиснения, которая составлена из тонких сплошных, пунктирных линий или простого орнамента, вроде жемчужника. В центре обеих крышек линии образуют крупный ромб. Уже в XVI в. европейские переплётчики прибегали к форме ромба, чтобы обыграть прямоугольную поверхность переплётных крышек, но особенность этого мотива во Франции изучаемого нами периода — это полуокружности, которые добавлены мастером, чтобы оживить монотонное следование линеек или тонких полос, составляющих рамку⁹. Такого рода композиция украшает

⁹ См., например, переплёт 1800-х гг. из зелёного марокена мастерской Годро из Британской библиотеки (C150h4), или переплёт того же времени из красного марокена мастерской Ж.-К. Бозериана из Национальной библиотеки Нидерландов (138 Е 13), URL: https://resolver.kb.nl/resolve?urn=urn:gvn: KONB12:138E13 (дата обращения: 03.11.2024).

переплёт на картине мастерской Франсуа-Ксавье Фабра, где брат императора Люсьен Бонапарт изображён на итальянской вилле Руфинелла¹⁰.

Третья закономерность, которую мы обнаруживаем в орнаментике подавляющего большинства образцов французских переплётов 1798–1815 гг., связана с декоративными мотивами. Необходимо иметь в виду, что исчерпывающий репертуар инструментов декоративного тиснения или их оттисков на переплётах (то есть отдельных изображений или орнаментов) пока не составлен даже для крупнейших мастерских, вроде мастерской Бозериана или Лефера, поэтому исследователи ограничены в точной оценке соотношения в использовании разнообразных мотивов. Тем не менее, визуальный анализ нескольких десятков образцов с опорой на отдельные опубликованные корпусы оттисков инструментов [прежде всего 4 и 7], позволяет нам сформулировать некоторые предварительные выводы.

Большая часть декоративного оформления создавалась инструментами (роликами, палетами и штампами), на которых были выгравированы традиционно востребованные во французском переплётном искусстве XVII–XIX вв. растительные и геометрические орнаменты и отдельные изображения. При этом, можно обозначить мотивы, которые характерны именно для изучаемого нами периода, они выделяются в две группы: классицистические мотивы и наполеоновская символика.

Меандр, пальметты, вазы, урны, гирлянды, бывшие популярными в золотом тиснении на переплётах ещё при Людовике XVI, продолжают применяться переплётчиками и в начале XIX столетия. При этом, форма элементов эволюционировала и стала более лёгкой, а линии более тонкими. Примером подобного декора может являться переплёт из тёмно-синего марокена, созданный в 1804 г. в мастерской Бозериана для министра юстиции и главного канцлера Франции Жан-Жака Камбасереса, вензель которого расположен в центре обеих крышек. Бордюр этого переплета, хранящегося в Медиатеке г. Монпелье¹¹, составлен из нескольких орнаментальных полос, главная из которых представляет собой антикизирующий мотив — арки, между которыми на постаментах стоят урны, соединённые гирляндами. Все линии композиции неразрывно связаны, орнамент идет ровной полосой по периметру крышек, что объясняется использованием ролика. Среди декоративных мотивов классицистической направленности изредка встречаются элементы древнеримского военного снаряжения — пучки стрел, легионерские знаки с орлами, ликторские топоры¹².

Не менее часто в декоре переплетов использовалась символика, связанная с прославлением правления Наполеона І. Идея персонализации, отождествления эпохи с правителем, является в книжном переплёте этого периода одной из главных [4, р. 115]. Наиболее очевидно она воплотилась в оформлении экземпляров изданий, прямо связанных с фигурой императора. Ярким примером может являться переплёт из зелёного марокена с золотым тиснением работы мастера Лефевра¹³ для одного из описаний коронации, прошедший через аукцион Сотби в 2021 г. ¹⁴ Это не офици-

¹⁰ Франсуа-Ксавье Фабр (мастерская). Люсьен Бонапарт на Вилле Руфинелла. 1808. Музей Наполеона (Рим) (MN 17).

¹¹ Центральная медиатека Э. Золя (RM.0006). URL: https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10661672k (дата обращения: 03.11.2024).

¹² См. угловые штампы на бордюре переплета на илл. 88.

¹³ Полная форма имени переплётчика до сих пор не установлена.

URL: https://www.sothebys.com/en/buy/auction/2021/les-arts-sous-influence-napoleon/histoire-du-

альное издание с гравюрами по рисункам придворного архитектора и художника Ш. Персье, но более скромный труд, вышедший в 1805 г. с минимальным количеством иллюстраций и посвящением И. Мюрату [12]. Оформленный по типичной схеме «сегментированный корешок и бордюр на крышках», декор этого переплёта по характеру использования декоративных мотивов можно считать программным. Символы Наполеона I, созданные с помощью тиснения штампами, представлены в сегментах корешка: коронованный орел, держащий пучок молний в своих когтях, императорская корона, лавровый венок, пчёлы двух размеров¹5. Отметим, что пчёлы использованы как угловые элементы в сегментах, до Революции вместо них в этих местах нередко располагали геральдическую лилию. Рисунок ролика, которым был оттиснут бордюр, — это бесконечное переплетение лавровых ветвей, наподобие лаврового венка.

Символика императора присутствовала в орнаментике переплётов отдельных экземпляров официальных изданий. Как правило, издатели оформляли часть тиража особым образом и рассылали высшей элите и в государственные учреждения. На верхней крышке подобных экземпляров размещался государственный герб, герб или вензель адресата, или название учреждения, в которое отправлялась книга. Среди таких изданий был официальный ежегодник с информацией о государственных учреждениях и статистикой «Almanach impérial», на корешках его переплётов чаще других мотивов встречается орел¹⁶; а так же ежегодно издаваемый справочник почтовых дорог «État général des postes et relais de l'Empire français», на корешках которого располагали изображения пчёл¹⁷.

Независимо от того, какие именно из обозначенных мотивов использовались для оформления переплётов, единой оставалась не только схема построения декора, но и подход к созданию самих изображений на инструментах, которыми выполнялось золотое тиснение. На всех без исключения переплётах отсутствуют штампы с многофигурными сложными композициями, а в повторяющихся орнаментах представлено не более нескольких элементов. Это связано с тем, что в подавляющем большинстве случаев мастера не имели возможность изготовить индивидуальные бронзовые инструменты для тиснения на каждом отдельном переплёте, а сочиняли композитный декор из уже имеющихся роликов, палет и штампов. Состав орнаментики переплётов, вышедших из больших мастерских, может доходить до оттисков нескольких десятков инструментов¹⁸. Таким образом, рисунок штампов для декоративного оформления должен был быть нейтральным и подходить любому заказчику и к любой книге. С одной стороны, эта техническая особенность привела к определённой ограниченности выразительных средств, с другой — именно благодаря ей мы можем считать декорированные перепле-

couronnement-paris-1805-in-8-superbe (дата обращения 03.11.2024).

¹⁵ Пчёлы также являлись частью масонской символики.

 $^{^{16}}$ См. переплёт издания 1810 г., созданный анонимной мастерской для Жозефины Богарне, упомянутый в онлайн каталоге 2014 г. аукциона Сотби. URL: https://www.sothebys.com/en/auctions/ecatalogue/2014/livres-manuscrits-pf1413/lot.88.html (дата обращения 03.11.2024).

¹⁷ См. переплет издания 1812 г. работы анонимной мастерской из собрания Королевской библиотеки Испании – PR. Real Biblioteca, X/173. URL: https://encuadernacion.realbiblioteca.es/node/12384 (дата обращения 03.11.2024).

¹⁸ В декоре переплёта работы Ж.-К. Бозериана 1801 г. из Российской национальной библиотеки (16.35.1.5) использовано 43 инструмента для тиснения.

ты одним из источников для изучения принципов комбинирования орнаментальных мотивов в декоративно-прикладном искусстве Франции 1798–1815 гг.

Единство композиционных принципов орнаментики и общность отдельных мотивов на переплётах, созданных разными мастерскими, дают основания утверждать наличие единого стиля в искусстве французского переплета периода правления Наполеона I. Характерные особенности орнаментики, такие как построение композиции на использовании бордюров, следование строгой симметрии, использование классицистических мотивов и символики императорской власти, позволяют нам с уверенностью отнести декорированные книжные переплёты к стилю ампир. Особенность его интерпретации на данной группе памятников заключается в отсутствии сложносочинённых декоративных мотивов и комбинировании мелких изображений между собой и связана, в первую очередь, с технологией создания декора ручным тиснением сусальным золотом по коже.

Литература

- Долгодрова Т. А. В ореоле Наполеона. Редкости из Российской Государственной библиотеки. Книжные переплеты и набивные ткани конца XVIII – начала XIX в. // Наше наследие. — 2012. — № 103. — С. 94–103.
- 2. Долгодрова Т. А. Французские переплетчики эпохи Наполеона (на примере переплетов из фондов РГБ) // Румянцевские чтения 2011. М., 2011. Ч. 1. С. 156–160.
- 3. *Масленникова Н. П.* Стилистика переплетов начала 19 века. Декоративные техники и используемые материалы // Материалы II научно-практической конференции «Свидетели эпохи»: сб. статей. М.: Новосибирский издательский дом, 2022. С. 170–177.
- 4. *Alivon P.* Styles et modèles: guide des styles de dorure et de décoration des reliures. Paris: Artnoville, 1990. 175 p.
- 5. Béraldi H. La Reliure du XIX siècle. Paris: L. Conquet, 1895. T. I. 125 p.
- 6. Brayer de Beauregard J.-B.-L. Panorama de Paris et de ses environs. Paris: J.-A. Bailleul, 1805. T. II. 316 p.
- Culot P. Le décor néo-classique des reliures françaises au temps du Directoire, du Consulat et de l'Empire: dictionnaire des relieurs ayant exercé en France, c. 1790–c. 1820. —Bruxelles: Bibliotheca Wittockiana, 2015. 263 p.
- 8. Culot P. Jean-Claude Bozérian: un moment de l'ornement dans la reliure en France. Bruxelles: E. Speeckaert, 1979. 107 p.
- 9. Culot P. Relieurs et reliures décorées en France aux époques Directoire et Empire: cinquante ateliers en quelque deux cents reliures conservées à la Bibliotheca Wittockiana. Bruxelles: Bibliotheca Wittockiana, 2000. 424 p.
- Devauchelle R. La Reliure: recherches historiques, techniques et biographiques sur la reliure française.
  Paris: Filigranes, 1995. 319 p.
- 11. Dudin R. M. L'art du relieur doreur de livres. Paris: Saillant et Nyon, 1772. 112 p.
- 12. Dusaulchoy de Bergemont J.-F.-N. Histoire du couronnement, ou Relation des cérémonies religieuses, politiques et militaires, qui ont eu lieu pendant les jours mémorables consacrés à célébrer le couronnement et le sacre de Sa Majesté impériale Napoléon Ier, empereur des Français. Paris: P.-L. Dubray, 1805. 569 p.
- Fléty J. Dictionnaire des relieurs français ayant exercé de 1800 à nos jours. Paris: Technorama, 1988.
   225 p.
- 14. Gauffécourt J.-V. C. de. Traité de la relieure des livres. Lyon: J.-V. C. De Gauffécourt, 1763. 72 p.
- 15. Lamort A. Reliures impériales: bibliothèque napoléonienne de Gérard Souham. Saint-Rémy-en-l'Eau: Hayot, 2004. 296 p.
- Le Noir M.-A. Les promenades de Victorine, ou Morale de l'enfance. London: T. Boosey, 1804. 229 p.

- 17. Michon L.-M. La Reliure française. Paris: Larousse, 1951. 144 p.
- 18. Notice des principaux articles de la bibliothèque de feu M. le sénateur comte de Bougainville, dont la vente se fera le lundi 9 décembre 1811. Paris: Debure, 1811. 88 p.
- 19. Peignot G. Dictionnaire raisonné de bibliologie. Paris: Villier, Renouard, 1802. T. I. 472 p.
- 20. Peuchet J. Statistique élémentaire de la France, contenant les principes de cette science et leur application à l'analyse de la richesse, des forces et de la puissance de l'empire français. Paris: Gilbert, 1805. 630 p.
- 21. Pollard G. Early Bookbinding Manuals. Oxford, 1984. 60 p.
- 22. Relieure, ou art de relier les livres // Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Vol. XIV. Neufchâtel: S. Faulche, 1765. 938 p.
- 23. Wittock M., Culot P., Callais J. Une vie, une collection: cinq siècles d'art et d'histoire à travers le livre et sa reliure. Dijon: Art & métiers du livre, Faton, 2008. 259 p.

Название статьи: Интерпретация стиля ампир во французских декорированных книжных переплетах Сведения об авторе: Маркова, Анна Игоревна — заведующая сектором каталогизации, Научная библиотека. Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина, Волхонка, 12, Москва, Российская Федерация, 119019; anna.markova@arts-museum.ru; SPIN-код: 3825-2257; ORCID: 0009-0000-7468-2401; Scopus ID 58307485300

Аннотация. Статья посвящена методологии изучения орнаментики французских декорированных переплетов 1798–1815 гг. с позиций искусствоведения. В отличие от существующих исследований, рассматривающих переплеты этого периода в контексте истории частных коллекций или технологии ремесла, автор впервые проводит их стилистический анализ. В статье определены элементы переплетов, наиболее значимые для стилистического анализа орнаментики, исследованы ее типичные особенности, определена принадлежность этого корпуса памятников к стилю ампир и сформулированы особенности его интерпретации на переплетах. Результаты исследования формируют базу для дальнейшего анализа оформления декорированных книжных переплетов и его сопоставления с орнаментикой памятников декоративно-прикладного искусства.

Ключевые слова: книжная культура, декоративно-прикладное искусство, средства художественной выразительности, художественная обработка кожи, орнаментика

Title. Interpretation of the Empire Style in French Decorated Book Bindings

Author. Markova, Anna I. — head of cataloguing. Research library, The Pushkin State Museum of Fine Arts, Volkhonka, 12, 119019 Moscow, Russian Federation; anna.markova@arts-museum.ru; SPIN-code: 3825-2257; ORCID: 0009-0000-7468-2401; Scopus ID 58307485300

Abstract. The article analyzes the methodology of studying French decorated book bindings of 1798–1815 from the standpoint of art history. In contrast to existing studies considering the bindings of this period in the context of the history of private collections or craft technology, the author proposes for the first time their stylistic analysis. The article identifies the elements of bindings that are most significant for the stylistic analysis of ornamentation, investigates its typical features, determines whether this body of monuments belongs to the Empire style, and formulates the features of its interpretation on bindings. The results of the study form the basis for further analysis of the design of decorated book bindings and their comparison with the ornamentation of other objects of French works of applied art in the Empire style.

Keywords: book culture, arts and crafts, means of artistic expression, leather decoration, ornamentation

References

Alivon P. Styles et modèles: guide des styles de dorure et de décoration des reliures. Paris, Artnoville Publ., 1990. 175 p. (in French).

Béraldi H. La Reliure du XIX siècle, vol. 1. Paris, L. Conquet Publ., 1895. 125 p. (in French).

Brayer de Beauregard J.-B.-L. *Panorama de Paris et de ses environs, vol. 2.* Paris, J.-A. Bailleul Publ., 1805. 316 p. (in French).

Culot P. Jean-Claude Bozérian: un moment de l'ornement dans la reliure en France. Bruxelles, E. Speeckaert Publ., 1979. 107 p. (in French).

Culot P. Relieurs et reliures décorées en France aux époques Directoire et Empire: cinquante ateliers en quelque deux cents reliures conservées à la Bibliotheca Wittockiana. Bruxelles, Bibliotheca Wittockiana Publ., 2000. 424 p. (in French).

Culot P. Le décor néo-classique des reliures françaises au temps du Directoire, du Consulat et de l'Empire: dictionnaire des relieurs ayant exercé en France, c. 1790-c. 1820. Bruxelles, Bibliotheca Wittockiana Publ., 2015. 263 p. (in French).

Devauchelle R. La Reliure: recherches historiques, techniques et biographiques sur la reliure française. Paris, Filigranes Publ., 1995. 319 p. (in French).

Dolgodrova T. A. French bookbinders of the Napoleonic era (on the example of bookbinders from the collections of the Russian State Library). *Rumiantsevskie chteniia (Rumyantsev Readings), part 1.* Moscow, The Russian State Library Publ., 2011, pp. 156–160 (in Russian).

Dolgodrova T. A. In the Halo of Napoleon. Rarities from the Russian State Library. Bookbindings and Printed Fabrics of the Late 18th and Early 19th Centuries. *Nashe nasledie (Our Heritage)*, 2012, iss. 103, pp. 94–103 (in Russian).

Dudin R. M. L'art du relieur doreur de livres. Paris, Saillant et Nyon Publ., 1772. 112 p. (in French).

Dusaulchoy de Bergemont J.-F.-N. Histoire du couronnement, ou Relation des cérémonies religieuses, politiques et militaires, qui ont eu lieu pendant les jours mémorables consacrés à célébrer le couronnement et le sacre de Sa Majesté impériale Napoléon Ier, empereur des Français. Paris, P.-L. Dubray Publ., 1805. 569 p. (in French).

Fléty J. Dictionnaire des relieurs français ayant exercé de 1800 à nos jours. Paris, Technorama Publ., 1988. 225 p. (in French).

Gauffécourt J.-V. C. de. *Traité de la relieure des livres*. Lyon, J.-V. C. De Gauffécourt Publ., 1763. 72 p. (in French).

Lamort A. *Reliures impériales: bibliothèque napoléonienne de Gérard Souham*. Saint-Rémy-en-l'Eau, Hayot Publ., 2004. 296 p. (in French).

Le Noir M.-A. Les promenades de Victorine, ou Morale de l'enfance. London, T. Boosey Publ., 1804. 229 p. (in French).

Maslennikova N. P. Bookbinding Style of the Early 19th Century. Decorative Techniques and Materials. *Materialy 2 nauchno-prakticheskoi konferentsii "Svideteli epokhi" (Materials of the 2nd scientific-practical conference "Witnesses of the Era")*. Moscow, Novosibirskii izdatel'skii dom Publ., 2022, pp. 170–177 (in Russian). Michon L.-M. *La Reliure française*. Paris, Larousse Publ., 1951. 144 p. (in French).

Notice des principaux articles de la bibliothèque de feu M. le sénateur comte de Bougainville, dont la vente se fera le lundi 9 décembre 1811. Paris, Debure Publ., 1811. 88 p. (in French).

Peignot G. Dictionnaire raisonné de bibliologie, vol. 1. Paris, Villier, Renouard Publ., 1802. 472 p. (in French).

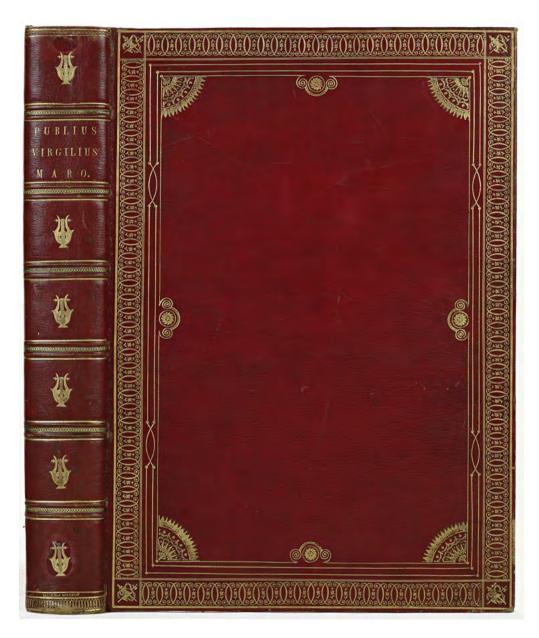
Peuchet J. Statistique élémentaire de la France, contenant les principes de cette science et leur application à l'analyse de la richesse, des forces et de la puissance de l'empire français. Paris, Gilbert Publ., 1805. 630 p. (in French).

Pollard G. Early Bookbinding Manuals. Oxford, 1984. 60 p.

Relieure, ou art de relier les livres. Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers, vol. 14. Neufchâtel, S. Faulche Publ., 1765. 938 p. (in French).

Wittock M.; Culot P.; Callais J. *Une vie, une collection: cinq siècles d'art et d'histoire à travers le livre et sa reliure.* Dijon, Art & métiers du livre, Faton Publ., 2008. 259 p. (in French).

860 Иллюстрации

Илл. 88. Бозериан Ж.-К. Книжный переплет. 1798—1800 гг. Золотое тиснение. Национальная библиотека Нидерландов, Амстердам, Нидерланды. URL: https://resolver.kb.nl/resolve?urn=urn:gvn:KONB12:1045A7 (дата обращения 03.11.2024)